

нөмірлеуі негізге алынды. Жазуларды әр заманда, әртүрлі адамдар жазған. Олардың көпшілігі үзік-үзік болып келеді, оның үстіне уақыт та өз дегенін істеп, көптеген жазулар мүлдем өшіп қалған. Біраз жазулар жөндеу жұмыстары кезінде сылақтың астында қалған. Жазуларды дұрыс ажыратып оқу және дәлме-дәл аудару үшін ескерткіш соның атымен аталған Шақпақ-ата тұлғасының үлкен мәні бар. [14 б.]

Шақпақ-ата кешеніндегі эпиграфиканы зерттеу араб жазуы эпитафияларда ХХ ғасырдың ортасына дейін пайдаланылған деп қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Тіпті 1920-жылдардың аяғында араб жазуы ресми түрде алынып тасталғаннан кейін де жазудың осы түрінің тоқтамай одан әрі осынша ұзақ пайдаланылуының себебі араб әліпбиі қазақ халқына мұсылмандықпен бірге дарыды және ислам дінінің нышаны болды.

Эпиграфикалық ескерткіштерді тіркеу мен зерттеудегі біздің қолданған әдістер материалдың сипатына, оның сақталу дәрежесіне, жазуларға және т. б. байланысты болды. Эпиграфикалық материалдың негізгі бөлігі мазардың кіреберіс мандайшалары мен қабырғаларына, құлпытастарға, қойтастарға, сағана-тамдарға қашалған. Кейбір мәтіндер жалпақ бетке тырналып жазылған, сондықтан оларды фототіркеу кезінде тастарды қапталынан жарық беріп түсіруге немесе әріптерді аздап ретуштеуге және т. б. тура келді. Мәтіндерді сол тұрған жерінде, өлшемдерін, материалдың ерекшеліктерін және т. б. тіркеп көшіріп алу маңызды болды. Бір жағдайды есте ұстау керек: мәтіндердің негізгі бөлігі үзік-үзік, білім деңгейлері әртүрлі адамдардың қиын ажыратылатын жазуларымен жазылған, мұның өзі кейбір жазулардың оқылуын қиындатты.

Пайдаланған әдебиеттер:

1 Халық қазынасының айнасы. - Алматы: Тамас баспа үйі, 2006. – 56 б.

2 Шақпақ-ата жерасты мешіті мен қорымының эпиграфикасы. – Ә.Қ. Муминов, А.Ш. Нұрманова; редакторы Б. М. Бабаджанов. - Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 224 б.

КУЛЬТ КОНЯ У КАЗАХОВ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

Куандыкова Г

Научный руководитель: к.и.н., доцент У.У. Умиткалиев
Северо – Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова
g.kuandykova@list.ru
Россия, Республика Саха, Якутия, город Якутск.

В казахском обществе используются 4 вида для обозначения высокого социального статуса: коней, верблюдов, баранов и коров. Они символизируют четыре стороны света, четыре стихии, четыре типа человека и четыре направления - верх, низ, право и лево. Кроме этих общепризнанных особенностей, у каждого вида животного есть своя, отличная от остальных символика. Самым священным у казахов всегда считался конь. Конь издавна почиталась казахским народом. Место этого священного животного для казахского народа очень особенное. Конь стал неотъемлемой частью казахского национального самосознания, духовного бытия, быта, обычаев, культуры и искусства. Любимая родственная душа после супруга, животное, чье качество пропитано кровью. Казах-сын видит коня как коренного человека, а казахская лошадь-как личность, как определитель своего поведения, мира, души. Следовательно, для казахов лошадь является единственным символом благородства. Однако, естественно, культ коня тесно связан с жизнью кочевников.

Типовой образ коня для казахов во всех веках считается символом и связью с высочайшим миром - миром предков, праотцов. Это можно увидеть в проявлении в всевозможных ритуалах — родильных, похоронных, свадебных. В похоронных ритуалах перемещение человека в иной мир вселенной сопровождался и отправкой туда его коня, с

которым он прожил жизнь. Ученые объясняют такие воздействия следующими основаниями: считалось, что кочевник, который покинул этот в обязательном порядке нужно предоставить все, что собственно он имел в данной жизни, так как есть верование, что все эти вещи дальше будут служить ему в ином мире – мире духов.

Конь — символ разума и высочайшего интеллекта, символ связи и проводник между двумя мирами, вследствие того, что уход человека в мир предков напрямую связан именно с ними. Символично собственно, что при похоронах в частности погребали не целого жеребца, а только его голову. Череп коня, как знак высочайшего мира духов, обязана следовать за владельцем. Огромная часть археологов говорят, что в курганах на территории Казахстана часто хоронили головы или шкуру коней совместно с владельцем. На годовые поминки казахи в обязательном порядке закалывали коня, собственно, что было эмблемой такого, что погибший достигал собственных праотцов к данному времени достигал своих предков к этому времени. Культ жеребца до сих пор остается загадкой для множества исследователей. К анализу этого вопроса одни подходят с позиции анимизма, иные — тотемизма.

В легендах кочевников - кочевников конь – любимое животное степняков – содержит свое особенное приметное, значительное место. В бытовой жизни кочевников среди всех четырех разновидностей домашних животных конь всегда ценился выше других и занимал главное место всякий раз ценился выше иных и занимал ключевое пространство. «Лев – царь зверей, конь – царь домашнего скота», «Конь – крылья батыра», «Неудачливого джигита выручает удачливый конь», — так гласит казахская народная мудрость. «В жизни много трудностей, но если у тебя нет хорошего верного коня, это равносильно твоей смерти», — поется в народной, этнической песне.

Казахи с давних времен считали, что кони могут помочь излечивать людей от всяких заболеваний. Полагают, что нечистая сила боится коней, пугается их, и стоит коню появиться, как бесы и шайтаны покидают больного человека, и он выздоравливает.

Камча кочевника владеет некой магической силой. Она пропитана потом жеребца, к ней опасаются приблизиться бесы и всякая нечистая сила, шайтаны и в следствие этого камчу вешали у изголовья молодых женщин. Верили, что среди кнутов особой магической силой обладают желтые латунные плети с рукояткой из таволги. Казахи говорят, что сатана боится

В мировоззрении, менталитете и языке казахского народа сложилась иная философско-культурная система. Следы этого прослеживаются с древних времен, когда человек и лошадь начали сосуществовать. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что еще в древние времена территория современного Казахстана была одомашненной лошадей. Ботайская культура в Северном Казахстане находится в эпоху энеолита (4 – 3 тысячелетия до н. э.), памятники Аркаима в эпоху средней бронзы (2-е тысячелетие до н. э.), памятники арийского, сакского, гуннского периодов, встречающиеся во всех регионах Казахстана (1-е тысячелетие до н. э.) - Б. З. 2 в.) показывает, что в Древнем Казахстане лошадь не только была одомашнена, но и этот скот был особенно почитаем и стал неотъемлемой частью ритуальных ритуалов.

А саки разводили стадо лошадей на обширной территории от Алтая до реки Дунай, повышая мастерство игры на конных ушах. До детей и жен саков с юных лет осваивали приемы верховой езды, и это вызвало бурю негодования. После их кровавых походов в Европе, Малой Азии, вдоль Средиземного моря, в Египте распространилась легенда о кентаврах, созданных вместе с лошадьми. Бытует мнение, что легенды о женщинах – воинах-амазонках в древнегреческой мифологии также заимствованы из образа этих сакских женщин. Как бы то ни было, Саки, сумевшие превратить верховую езду в искусство, искусно сочетая ее с военными методами, стали самой могущественной страной своего времени. Они очень уважали и считали родственной душой конного мальчика, создавшего условия для завоевания новых земель, обретения богатств, необходимых для жизни”. Они надевают на своих лошадей доспехи, закрывающие медные сундуки, – пишет древнегреческий историк Геродот, – а их багаж, гриву украшают золотом”. Их обычай при погребении умерших ханов, принцев, героев и т.д., ставить рядом с собой имя, которое было его родственной душой, также возник из веры в то, что “его имя и мир станут компаньонами”.

Среди казахского народа до сих пор сохранился обычай конного убоя, т. е. упряжки умершего человека, а через год его убойный обряд можно считать продолжением традиции, сохранившейся со времен Сакса. Конный скот почитается и в империи последующих гуннов, Тюркского каганата, Чингисхана, которые с помощью своей величественной кавалерии превратились в жестокую страну, завоевав господство на Евразийском континенте и оставив неизгладимый след в истории человеческой цивилизации. На основе племен, составлявших эти государства, сложилась иная философско-культурная система в мировоззрении, менталитете и языке объединенного казахского народа". Человек-лошадь с характером", - говорит казахский народ. Добавив к этому сотни пословиц "конь – царь скота", " мужское зло сравнивается с товарищем коня", " крыло коня " и т.д., можно убедиться, что казахский народ относился к человеку и его родственной душе как к единому миру. Сам факт присоединения человека к гражданским рядам "Атжалынтарту" олицетворяет казахский народ. Обряд, чтобы отметить, что молодой человек впервые сел на лошадь, - от свадьбы тоқымқағар, знак того, что человек ушел из этой жизни, - казахи, которые связывали всю предметную жизнь с лошадью, с кем-то "срезали хвост", "заплатили за лошадь", если кто-то стал виновником. Подковать к уважаемому гостю, привязать коня к жениху при первом посещении невесты, спасти коня, который остался в осаде врага во время боя, и т.д. традиции, аткамінер, аткуушы, атшабар и т.д. должности означают, что лошадь имела большое значение не только в хозяйстве, но и в социальной жизни казахского народа.

Казахский народ прославлял коня, прежде всего, родственной душой кургана страны. Тулпары в национальной мифологии, говорящие на языке и разуме, когда хозяин сжимается (медь. В сказках "Ер Төстік", "Алтын Сака" и др.), в героических песнях Тайбуырулы Кобыланды, Байшұбары Алпамыса, Қамбара Қарақасқатым, сәңгілік батыры Исатая Актабаны, Амангелдының Шалқанқасы вместе с хозяевами стали легендами и прославили страну. Данные о возделывании казахским народом в большом количестве пород лошадей, устойчивых к военному походу, получены российскими и европейскими исследователями Н. Бахметьевым (1870), С. Вогаком (1873), А. Написано в трудах Гердера (1875), А. Вилькинса и др. 80-е годы 19 в. Сохранился факт, что подполковник Австрии А. Дандевилль совершил специальный визит в оренбургские степи и приобрел для австрийской армии 3000 казахских лошадей. Выведенные в казахских степях жиклы были выведены на фронты 1-й и 2-й мировых войн. Парад Победы, состоявшийся 24 июня 1945 г. в Москве маршал СССР Г. К. Жуков принял на Конном катере Акбоз арабского происхождения, выведенный на Луговом (ныне Куланском) конном заводе Казахстана.

Во-вторых, казахский народ в спортивных развлечениях (к. Аламанбайга, байга, Кунанбайга, жорга, кокпар, аударыспак, конная нагрудная, конная тяга, Жамбы ату, Қызуу, Салма ілу, Күмісілу и т.д.). Значение пословицы «Жылкысәндікүшін, түйебайлықүшін», который переводится, как «Лошадь для декоративности, верблюды для богатства» говорит об этом. О том, что казахский народ организует скачки на дальние расстояния, пишут русские путешественники. Например, 1885 г. А. Вилькинса. В статье, опубликованной в издании "Журнал коневодства и коннозаводства "под названием" Времена о лошадях Турции", говорится следующее: "среди народов Средней Азии казахи и туркмены, практикующие скашивание лошадей, организовали скачки от 25 до 40 верст (1 верст-800 м). А казахи Аулиеаты организовывали соревнования на дистанцию 100 верст". В этой статье есть еще одно любопытное мнение: "...Между Ташкентом и Оренбургом ездили в Косар за 18 дней. Поэтому визит графа Зубовича, который за 15 дней прошел между Веной и Парижем, поразивший всю Европу, - это то, что может сделать большинство казахских парней".

В-третьих, в традиционном казахском обществе размер богатства измерялся только лошадьми. Только те, у кого более 5000 лошадей, были отнесены к категории богатых. Такие факторы, как особое внимание населения к конному скоту, наличие обширных пастбищ, способность лошади самостоятельно пастись зимой и т.д., привели к тому, что в казахской степи эта порода была выведена в изобилии. 1880 г. 3,5 миллиона в Австро-Венгрии., В Германии 3,3 млн., Во Франции 3,0 млн. в 1879 г. только в одной Оренбургской области

Казахстана насчитывалось 1,8 млн. была лошадь. В начала 20 века в 1920 г. в Казахстане осталось более 8 млн лошадей. Фактически, столько лошадей, считавшихся национальным достоянием казахского народа.

Список использованной литературы:

1 Аргынбаев Х.А. Этнографические очерки по скотоводству казахов (на каз. яз.). - Алма-Ата, Наука КазССР, 1969.-171 с.

2 Артамонов М.И. Возникновение кочевого скотоводства // Проблемы археологии и этнографии. Межвузовский сборник. -Вып. 1.- Л., ЛГУ, 1977.- С. 4-13.

3 Газета "Керуен" // Есенберлин И. «Кочевники» и жажда жизни. Есенберлин И. Кочевники: историческая трилогия. Алматы: Изд-во кочевников, 2006.

4 Грязнов М.П. Аржан царский курган раннескифского времени // АН СССР; ин -т археологии. - Л.,1980. – 60 с.: ил.

5 Есенберлин И. Кочевники: историческая трилогия. - Алматы: фонд им. И.Есенберлина, 2002.

6 Жанайдарова О. Мифы Древнего Казахстана. Детская энциклопедия Казахстана. – Алматы: Аруна, 2008

7 Самашев З.С., Косинцев П.А. Берелские лошади. Морфологическое исследование; М-во образования и науки Респ. Казахстан, Ком. науки, Фил. Ин-та археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014, с. – 366.